

© 1996 г.

В.Г. ГОРОДЯНЕНКО

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ НА УКРАИНЕ

ГОРОДЯНЕНКО Виктор Георгиевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Днепрпетровского госуниверситета, член президиума Социологической ассоциации Украины.

В обстановке социально-экономического и духовного кризиса украинское общество испытывает дезинтеграцию, ценностно-нормативную аномию, неэффективность большинства социальных институтов, функции которых не стабилизируются, часто противоречивы, размыты и непонятны гражданам. Вот почему усиливается тенденция к разрушению общественного порядка, возникает социальная напряженность.

Особое внимание на Украине сегодня привлекает этнополитическая ситуация. И хотя межнациональные конфликты не приобрели массового характера и ни одна из скольких-нибудь серьезных политических организаций не выдвигает лозунги, провоцирующие национальную нетерпимость, тем не менее межэтнические отношения несколько обострились. В этой связи проблемы языка титульного этноса (даввшего название государству) в условиях совместного существования множества этнокультурных общностей, межличностного и социального общения входящих сюда индивидов являются весьма актуальными.

Этносоциологи все чаще задаются вопросами: Почему язык становится делом государственной политики? Какие функции, присущие языку, представляются главными при официальном решении о его статусе? Какова эффективность того или иного закона о языке для государства, культурно-этнических групп, всего общества? Всегда ли государственный язык способствует межнациональному сплочению? Полемика по данным проблемам отражает скорее состояние политического сознания в обществе, нежели характеризует социально-коммуникативные трудности.

Отмечая специфику языковой ситуации, сложившейся в различных регионах Украины, следует указать на уже выявленные этносоциологами факторы, влияющие на языковые процессы. Это многонациональный состав региона, удельный вес урбанизации, уровень образования, степень распространенности межнациональных браков, особенности миграции.

Действительно, интенсивная урбанизация в республике исторически подготовила почву для усиления контактов представителей разных национальностей, заметного увеличения количества людей, владеющих языком межнационального общения - русским. Свою роль сыграли и политика унификации, которую проводил Центр, имея в виду упрощение управленческих задач, а также связанная с этим фактическая русификация. Это привело к тому, что в начале 90-х годов только 87,7% украинцев владели украинским как родным, а 12,2% (4,5 млн. человек) в качестве родного языка назвали русский [1, с. 30]. Заметим тут же, что свыше 90% русских проживают на юге и востоке республики и в районе Приднепровья; эти регионы сосредоточивают значительную их долю (от 20% до 40%) [2, с. 151].

Согласно Всесоюзной переписи населения 1989 г., украинский язык знали 9,7% (1,3 млн. человек) от общего числа наиболее крупных национальных меньшинств Украины. В объеме же всех населявших республику уровень свободного знания украинского достигал 78%. К тому году тут проживало 72,7% украинцев, 22,1% русских, 5,2% представляющих иные национальности. Свободно владевших русским насчитывалось столько же, сколько и украинским - соответственно 78,4% и 78%. Число тех, кто без затруднений использовал украинский язык, составляло 40,1 млн. человек, что на 1,4 млн. больше, чем в 1979 г. Однако и тогда имели место региональные отличия. В Винницкой, Житомирской, Киевской (без Киева) Черкасской и Полтавской областях количество владеющих украинским языком

превышало 90% (русским же - около 70%), в Донецкой, Луганской, Одесской областях таковых набиралось 56-58%, а в Крыму - лишь 25,3% [3, с. 89-90].

Эти статистические данные не оставляют сомнений в том, что для многих реалией социальной и быденной жизни стало двуязычие - в деловом и бытовом общении население прибегает как к украинскому, так и к русскому языку.

Неудивительно поэтому неоднозначность реакции населения на принятый в свое время Закон "О языках в Украинской ССР" (1989), последующие шаги по воплощению которого свидетельствуют о непонимании его создателями подлинной языковой обстановки в республике. Применение этого закона было воспринято некоренными жителями как демонстрация их неравного положения по сравнению с украинцами. Некоторые специалисты считают, что утверждение государственным языком титульного народа должно рассматриваться как предоставление доминирующему этносу дополнительных привилегий и это мера антидемократическая [4, с. 19]. Надо ли подчеркивать, что практическая реализация законодательных актов подобного содержания требует предварительного научного осмысления складывающейся социальной действительности.

Какова же языковая ситуация на современном этапе трансформирующегося украинского социума? Ее анализ минувшим годом осуществлен коллективом днепропетровских исследователей в рамках изучения общей темы "Проблемы формирования национального самосознания молодежи Украины". Поскольку предметное поле исследования оказалось довольно широким, возникла надобность выделения следующих категорий респондентов: выпускники средних школ, учащиеся ПТУ, студенты техникумов и вузов. Анкетный опрос охватил четыре региона - центральный (Киев, Кировоград), западный (Львов, Ивано-Франковск), южный (Одесса, Днепропетровск), восточный (Донецк, Харьков). Распределены опрошенные по регионам и видам учебных заведений почти равномерно. Выборка применялась квотная, пропорциональная, двухступенчатая, в соответствии с которой во всех четырех регионах опрошено 2 077 молодых людей. Отклонение объема выборочной совокупности от генеральной составило не более 3,8%. Словом, в основных характеристиках (регион, тип учебного заведения, национальность, пол, возраст) она являлась вполне репрезентативной.

По результатам нашего опроса показатели степени владения языками немногим отличаются от данных упоминавшейся переписи. Из общего числа респондентов достаточно хорошо владеют украинским языком 66,1%, русским - 83,5%. Не говорят (хотя и понимают) на украинском языке 25,7%, русском - 12,4%. Примечателен и другой аспект: среди опрошенных лиц украинской национальности уверенно используют русский 79,9% - цифра большая, чем та, которая относится к группе назвавших в этой ипостаси государственный язык (74,5%). Значительно меньше украинцев (15,4%), неплохо понимающих, но не говорящих на русском языке. На украинском же не в состоянии изъясняться 20% коренных жителей, ответивших на этот вопрос.

В целом полученные результаты укрепляют мнение, что степень владения русским языком выше, чем государственным, и удерживается этот уровень за счет лучшего знания его самими украинцами. Особенность составляют отдельные регионы: в западных областях сносно знают русский только 14,2% подвергшихся опросу, в центральных - 19,1%, в восточных - 23,5%, в южных - 26,7%.

В ряду вопросов, предлагавшихся анкетой, задан и такой: "Хотите ли Вы лучше знать украинский язык?" Утвердительно ответили 63,5% опрошенных, отрицательно - 8,5%; 23,6% полагают, что они уже в достаточной мере знакомы с ним; 4,4% затруднились ответить. Критерии же, определяющие почему респонденты хотят глубже усвоить украинский, расположились по иерархии следующим образом: обязанность каждого человека владеть языком народа страны, в которой он живет - 46,9%; расширение мировоззрения - 23,4%; интерес к украинской литературе, искусству, культуре - 18,2%; участие в становлении и развитии украинского государства - 10,8%; стремление "сделать карьеру" - 9,3%; иные ответы - 4,2%; не дали ответа - 16,4%.

Итак, приведенные материалы вновь и вновь красноречиво подтверждают вывод о реальном двуязычии на Украине. И сие вовсе не должно кого-либо настораживать. Ценность двуязычия не только в том, что оно предстает как важный компонент межэтнического согласия и мощное средство духовного сближения людей, но и в том, что это еще и необходимый заслон, препятствующий понижению уровня национальной культуры, которое может усугубиться в случае административного внедрения государственного языка во все сферы социального бытия. Неспроста представители европейской деловой, научной и культурной общественности постоянно подчеркивают, что многоязычие в будущей единой

Таблица 1

Реальный язык социального общения, % (N = 2 077)

Места контактов	Украинский	Русский	Украинский и русский	Другие языки
Семья	43,2	41,0	14,9	0,9
Круг друзей, соседей	33,5	47,8	17,6	1,1
Учебные заведения	38,0	43,8	17,0	1,0
Общественные места	30,2	52,1	16,8	0,8
Государственные учреждения	36,3	46,8	15,6	1,4

Таблица 2

Национальная принадлежность и родной язык (в % к числу респондентов каждой национальности)

Варианты	В целом N=2 077	Украинцы N= 1 637	Русские N= 372	Белорусы N= 19	Евреи N= 17	Представители других национальностей N= 32
Украинский	58,6	71,7	9,7	10,5	11,8	12,5
Русский	36,3	23,5	87,9	89,5	70,6	37,5
Другие языки	2,3	1,8	1,1	-	11,8	40,6
Затруднились ответить	2,8	3,0	1,3	-	5,8	9,4

Таблица 3

Место проживания и родной язык (в % к числу респондентов в регионе)

Варианты	В целом N = 2077	Центр N = 453	Запад N = 500	Юг N = 622	Восток N = 502
Украинский	58,6	72,4	95,0	45,7	26,1
Русский	36,3	22,3	3,2	47,3	68,1
Другие языки	2,3	2,6	1,0	3,1	2,4
Затруднились ответить	2,8	2,6	0,8	4,0	3,4

Европе явится предпосылкой взаимного обогащения различных культур, в этом им видятся ее горизонты [5, с. 124]. И разве двуязычие, функционирующее на территории проживания разноязычных социумов, не служит эффективным инструментом их плодотворного сотрудничества?

В ходе исследования нами получены несколько неожиданные данные по одной из позиций. Дело в том, что в качестве родного языка львиная доля опрошенных указала на украинский но вместе с тем преимущественным языком повседневного взаимодействия был назван русский (табл. 1). Обращает на себя внимание, пожалуй, высокая толерантность по отношению к двуязычию, которая проявляется в использовании украинского и русского языков независимо от обстоятельств и места общения.

Вопрос о родном языке оказывается далеко не простым в регионах со смешанным населением и традиционным двуязычием. Как будто то бы бесспорно, язык - основной атрибут национальности. Однако, по нашим данным, менее 3/4 респондентов-украинцев назвали родным языком украинский и около 1/4 - русский (табл. 2).

Таблица 4

Язык общения в зависимости от места проживания и национальной принадлежности (в % к числу респондентов в каждом регионе)

Регионы и национальности	В семье			С друзьями, соседями			В учебном заведении			В общественных местах			В государственных учреждениях		
	украинский	русский	украинский и русский	украинский и русский	русский	украинский	украинский и русский	русский	украинский	русский	украинский и русский	украинский и русский	русский	украинский	
Центр	49,0	26,9	23,6	32,0	38,2	28,9	44,6	25,8	28,5	24,1	41,3	33,3	40,8	29,8	27,4
Запад	9,14	3,8	3,8	81,0	3,0	15,6	93,0	1,2	4,4	84,0	2,2	13,0	88,4	1,8	8,2
Юг	25,9	53,9	19,8	18,8	61,6	19,6	14,5	64,3	20,3	12,7	71,5	15,3	15,0	67,8	16,4
Восток	11,6	74,9	12,2	6,6	84,1	7,0	6,6	77,1	15,3	4,0	87,6	7,6	6,8	80,7	11,2
Украинцы	53,8	29,2	16,6	41,3	37,8	20,0	45,8	35,9	17,3	37,4	43,2	18,7	44,0	38,6	16,1
Русские	3,0	87,9	9,6	3,8	86,3	8,3	9,9	73,4	15,6	3,0	86,3	9,9	7,8	77,7	13,2
Белорусы	5,3	78,9	15,8	5,3	78,9	15,8	5,3	73,7	21,1	10,5	84,2	5,3	10,5	63,2	21,1
Евреи	11,8	88,2	-	11,8	70,6	5,9	5,9	64,7	17,6	11,8	76,5	-	5,9	70,6	11,8
Другие этногруппы	12,5	53,1	9,4	6,3	81,3	9,4	6,3	75	15,6	3,1	81,3	15,6	6,3	81,3	12,5

А какой язык выступает как родной для жителей того или иного региона? На западе тенденция, как видно из табл. 3, обозначена в сторону увеличения украиноязычного предпочтения. Меняется картина в центральном регионе. И еще заметнее - в южном и восточном.

Понятно, при строгой общеобязательности украинского языка как государственного многие юноши и девушки, а также школьные учителя, преподаватели вузов и техникумов, работники различных отраслей народного хозяйства, думается, вынуждены будут ежедневно в своей речевой практике использовать отнюдь не родной язык. К тому же, если русскоязычное население станут обслуживать только те, кто не испытывает трудностей с языком, установленным для официальной жизнедеятельности, то это станет почвой для социальных конфликтов, способных перерасти в политические.

Жесткая политика ускоренного перевода всевозможных форм обучения исключительно на украинский язык противоречит и реальной действительности языкового общения в республике. Согласно нашему опросу (как, впрочем, и социальной статистике) расхождение в национальной структуре общества между долей русских и количеством русскоговорящих весьма значительно. Сложившаяся в республике языковая ситуация явственно свидетельствует в пользу мирного сосуществования украинского и русского языков (табл. 4).

Легко определить, что украинцам больше всего общаться на своем языке доводится в семье. Конечно, не надо упускать, что общение других видов может нести в себе элемент неофициального принуждения, в силу чего изыскиваются, как правило, с помощью языка, на котором это престижно в данной среде. И не случайно почти во всех местах публичных контактов именно украинцы чаще, чем кто-либо из многонационального респондентского корпуса, разговаривают на русском и украинском языках одновременно. Опрошенные остальных национальностей общаются преимущественно на русском.

Наш опрос показал, что речевой опыт молодого поколения обнаруживает несовпадение со стремлением государства ввести в жизнь, в учебный процесс один язык - государственный. Важно учитывать тот факт, что для миллионов граждан страны это означает не только болезненный переход к другому языку общения, но и необходимость освоения русскими, русскоязычными украинцами, греками, поляками, немцами, крымскими татарами, всем множеством этносов, населяющих Украину, трудоемкого механизма внедрения в новую этнокультурную солидарность. Смогут ли они в течение сжатого времени осуществить консолидацию разновеликих культурно-этнических групп? Эта проблема ожидает специального исследования.

В свете состоявшейся дискуссии о языке печатных изданий анкетой был предложен вопрос "Отдаете ли Вы предпочтение какому-то языку, ознакомившись с книгами, журналами, газетами?" Ответы засвидетельствовали языковую лояльность и плюралистическую ориентацию молодежи в этой области: 12,8% отдали перевес украинскому, 42,1% - русскому, 44,1% отнесли к обоим языкам одинаково. (При этом достаточно отчетливо предпочли украинский проживающие в западном регионе - 67,2% и подавляющим большинством - по национальности украинцы - 97,4%.) Если объединить вторую и третью группы, то получится, что 86,2% респондентов читают литературу на двух языках.

Таким образом реальное двуязычие служит одним из главных факторов, создающих затруднения для перехода к обучению на украинском языке, которые претерпевают молодежь в своей значительной части. Вместе с тем, по мысли ряда исследователей, свобода выбора языка обучения должна оставаться за самим обучающимся, а в раннем детстве - за его родителями. Видимо, негоже забывать, как отмечают некоторые ученые, что не нации, не языки, не культуры сами по себе предстают самоцелью истории, а свободный культурный человек, творящий собственное сознание и бытие [6. с. 96].

Надо заметить, что общественное мнение, довольно чутко реагируя на происходящие социально-политические процессы, переориентирует соотечественников на украинский язык делового и межличностного общения. Это нашло свое отражение и в нашем опросе. Более половины (63,4%) охваченных им предпочитают, чтобы их дети обучались в украинских школах, в русские школы с изучением украинского языка намерены направить детей 27,8% всех опрошенных. Разумеется, региональные особенности сказываются и здесь. Туда же собираются отдать своих потомков лишь 2% жителей западного региона, тогда как на востоке и юге показатели - 56,8% и 35,5% соответственно. Что же касается взгляда сквозь призму национальной принадлежности, то вырисовывается такая картина: 28,8% русских хотели бы видеть свои чада в украинской школе, обучающей и другим языкам, а 18,8% украинцев - в русской, где обучают украинскому.

Отношение к развитию украинского языка и культуры (* % к числу респондентов региона)

Варианты	В целом	Центр	Запад	Юг	Восток
Всячески поддерживаю и считаю, что необходимы срочные радикальные меры	24,7	27,2	44,2	14,0	16,5
Поддерживаю, однако полагаю, что это должно осуществляться постепенно, эволюционно	33,0	38,2	26,2	36,7	30,5
Поддерживаю, но с условием предоставления такой же возможности другим языкам и культурам	23,7	25,6	16,6	27,0	24,9
Считаю, что в данный процесс вмешиваться бессмысленно	7,8	4,0	5,8	9,6	11,0
Иные ответы	1,4	0,4	0,8	1,6	2,8
Затруднились ответить	9,3	4,6	6,4	11,4	14,3

И, наконец, последнее, что нас интересовало в рамках изучения языковой ситуации - это выяснение того, как относятся респонденты к возрождению в стране украинского языка, национальной культуры в целом. Подавляющее большинство (81,4%) отметило, что поддерживает этот многогранный и глубинный процесс, хотя подходы к решению столь важной и ответственной задачи выражены по-разному (табл. 5).

Решительные действия в этой сфере одобряют около половины (44,2%) опрошенных в западном регионе, где национальный язык и культура не подвергались сильной русификации. В остальных же регионах примат отдают эволюционному процессу (с возможностями для развития и прочих языков, культур). На срочных радикальных мерах (в табл. 5 это не зафиксировано) настаивают только 28,5% украинцев.

Представленные читателю теоретико-эмпирические данные исследования позволяют сделать, в дополнение к уже изложенным, ряд обобщающих выводов по проблемам межличностного и социального общения в условиях реального двуязычия и значимости этнокультурной солидарности как важнейшего института социализации подрастающего поколения:

- неудобство (мнимое - в широком общественном смысле), сопутствующее двуязычию, ныне преимущественно испытывают выходцы из сельской местности, а в ближайшем будущем оно грозит также жителям крупных городов и мигрантам, детство которых прошло за пределами Украины. Иными словами, если сейчас известные языковые трудности больше знакомы людям, недостаточно владеющим русским, то в скором времени, при возможном существенном изменении обстоятельств, социальную дискомфортность ощутят те, кто слабо (по разным причинам) овладеют украинским языком;

- тотальное переключение официальных служб на украинский язык вряд ли приведет страну к снятию всех и всяческих проблем. Это может повлечь за собой многомиллионные затраты на технические и кадровые ресурсы, предопределить социальное беспокойство, рост сепаратистских тенденций и в конечном счете установить этнокультурную самоизоляцию, автаркию, вызвать падение жизненного уровня. Тут следует идти, по нашему разумению, не от идеи, а от нужд и внутренних интересов человека. И обязательно учитывать такие параметры, как этнический состав регионов, социальные нормы, традиции, региональные социокультурные особенности, предпочтительность языка общения дома и на работе. Государственность страны вправе строить все граждане, а не лишь те из них, которые раньше, чем другие, освоили украинский язык;

- наиболее успешный путь приобщения русскоязычного населения к языку украинцев - повышение уровня украинской культуры, формирование ее современной элитарной разновидности, соответствующей мировым стандартам [7];

- политика украинизации может достичь цели, коль скоро личность, независимо от национальной принадлежности, станет чувствовать себя социально комфортно, удовлетворять свои жизненные потребности, не будет ограничена в гражданских правах и свободах.

Нельзя в демократическом обществе осуществлять становление национальной государственности за счет благополучия и нормальной жизни человека - русский ли он, либо представитель любой другой некоренной национальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подсчитано автором.См.: Україна у цифрах у 1991 році Короткий статистический довідник. К.: Техніка, 1992.
2. Рудницька Т.М. Національні групи і мовні процеси в Україні // Філософська і соціологічна думка. 1992. № 5.
3. Розподіл населення Української РСР за національністю і мовою// Політика і час. 1991. № 1.
4. Губогло М.Н. Предпосылки изучения современной этнополитической ситуации в СССР. М: Наука. 1991.
5. Дьячков М.В. Социальные аспекты овладения родным национальным языком // Социол. исслед. 1992. №5.
6. Внукова Н., Леонтьева В. Реальное двуязычие в украинском вузе // Социол. исслед. 1991. № 6.
7. Попович МВ. В обстановке безразличия опасны любые случайности // Век XX и мир. 1991. № 3;
Плюц Л. Нам нужна элитарная культура // Украинский обозреватель. 1992. № 3; Кислый П. Элита нации, язык и достоинство // Голос Украины. 1995. 19 авг.; Филипчук Г. Национальная элита - это важнее, чем национальная валюта // Голос Украины. 1995. 5 июля.